

Билл прикинул:

- Участок от бывшей рыбной лавки до стекольной мастерской вам подойдет?

Нынешние магазины - это не просто фасад. За ними располагались склады, жилые помещения хозяев, производственные цеха и прочие подсобные постройки. Поэтому, когда сгорели витрины на улице Длинной Канавы, войдя внутрь, можно было увидеть столько людей, вылезавших из переулков за магазинами.

Однако в последующих боях эти подсобные постройки также были сильно разрушены. Сейчас улица Длинной Канавы представляла собой сплошные руины.

Орвица прикинул: это было примерно 200 на 100 метров, немаленькая площадь. Построить приют с большим двором, конечно, не получится, но возвести простое двухэтажное здание и оставить место под продуктовый магазин - вполне достаточно. Позже, когда появятся деньги, можно будет расширяться. Если, конечно, он сможет заработать...

- Хорошо. Сколько?

- 40 золотых гербов, - назвал цену Билл. - И еще, когда будете строить, наймите моих людей.

Орвица кивнул:

- Изначально и собирался нанять своих с улицы Длинной Канавы.

Слова "своих людей" заставили Билла улыбнуться.

Орвица только хотел сказать, что заплатит завтра, как Анка внезапно протянул ему небольшую пачку депозитных сертификатов - это были не купоны из супермаркета Поднебесной, а выпущенные различными банками. Только крупные банки с определенным капиталом могли их выдавать. С ними можно было пойти в любой банк и обменять на соответствующее количество золотых монет. По сути, это уже была разновидность бумажных денег, но пока, по крайней мере, в Нортонской империи, официально утвержденных государством бумажных денег не было.

Четыре сертификата по 10 золотых гербов, выписанные на Банк Братьев Осер. Отделение этого

банка как раз находилось перед полицейским участком - одно из многих в Содмане.

- Завтра в это же время я приду к вам в участок с адвокатом и нотариусом, - Билл взглянул на Орвицку, и, увидев, что тот ничего не добавил, взял сертификаты.

Частные сделки с землей должны были оформляться в мэрии, но богатые люди могли пригласить соответствующих чиновников к себе, как, например, Билл.

- Большое спасибо. И еще...

- ? - Билл посмотрел, как Орвицка достал еще 2 золотых герба и протянул ему.

Орвицка указал на семью кожевника, скромно стоявшую позади:

- Это компенсация от участка для них. Но в такое время отдавать им деньги напрямую - очень опасно. Поэтому могу я попросить вас помочь им сохранить их и выдавать по мере необходимости?

Это, конечно, была не компенсация от участка, а от Орвицки. Возможно, он все еще был немного наивен?

- Вы... - Билл не знал, что сказать. Он взял 2 золотых герба. - Конечно, я помогу им сохранить. Приют и продуктовый магазин обязательно расчистим как можно скорее, - Билл махнул рукой и увел своих людей.

Когда Билл и его люди ушли, Анка спросил:

- Какую еду вы собираетесь продавать? Легендарные рулетки из брюквы?

Только что Билл тоже спрашивал, но Орвицка не ответил. Анка, похоже, считал, что их с Орвицкой отношения ближе, чем у Билла с Орвицкой.

- Посмотрим через пару дней, после выходных, - у Орвицки уже было несколько идей в запасе: рыбная стружка, слоеные лепешки с кунжутом, яичные таралетки, блины с начинкой, жареные шарики, тофу-нао (он уточнил бы, что есть и соленая, и сладкая версии).

Но чтобы наладить ресторанный бизнес, прежде всего нужны были надежные каналы поставок качественных продуктов. Тем более что Орвица не обладал кулинарным мастерством уровня бога кухни, и качество ингредиентов становилось еще важнее. Сначала он должен был выяснить, что доступно, а потом уже решать, что готовить.

Вернувшись домой в тот день, Орвица сначала поднялся наверх проверить Дэнни, спавшую в коридоре. Девочка лежала под одеялом неподвижно. Орвица испугался и потрогал ее лоб - жара не было, Дэнни, похоже, просто спала.

Орвица успокоился, но не стал входить в свою квартиру, а спустился вниз и постучал в дверь госпожи Торрей.

- Простите, госпожа Белен еще здесь?

- Что-то случилось? - Госпожа Торрей все еще была настороже.

- Мой отец, уезжая, оставил мне немного денег. Я хочу основать приют и хотел бы спросить, не согласится ли госпожа Белен работать там? - Среди всех знакомых Орвица считал, что госпожа Белен подходит лучше всего.

Она была строгой, но не лишенной сочувствия, бдительной, серьезной, внимательной и здоровой. Но госпожа Торрей прекрасно устроилась здесь управляющей: хороший дом, неплохая зарплата, а главное - здесь было очень безопасно, и работа была легкой. Какие преимущества мог предложить приют? Участок земли в руинах? Орвица просто не имел права делать ей такое предложение.

Тогда оставался второй вариант - госпожа Белен. Хотя они не были близко знакомы, Орвица по крайней мере знал, что у госпожи Белен доброе сердце, она трудолюбива, и ее сын Дэнни был хорошим мальчиком.

- Ты... ты просто... - Госпожа Торрей была поражена словами Орвицки. Она подняла руку - Орвица даже подумал, что она собирается его ударить, - но госпожа Торрей лишь обеими руками взяла его лицо и слегка сжала щеки. - Орвица Мондэйл, ты что, принц из сказки?

Орвица, чьи губы вытянулись от нажатия, ответил:

- Да, конечно.

"Ситуация в некоторых странах Голубой планеты для людей этого мира, вероятно, и есть сказка", - подумал он.

- Дорогой мой! - Госпожа Торрей впервые так ласково назвала Орвицку. - Анита пойдет! Я еще и других тебе порекомендую! Но сначала ты должен знать: основать приют, прокормить кучу детей - это не так уж сложно. Но что будет с ними после пятнадцати лет? Как они будут зарабатывать себе на жизнь? Пойдут на фабрику, на панель, воровать?

- Об этом подумаем, когда им исполнится пятнадцать. Сейчас главное, чтобы они выжили, - Орвица планировал открыть продуктовый магазин. Если все пойдет хорошо, дети в будущем смогут работать на пищевой фабрике, в магазинах, разносчиками с тележками. Он, вероятно, еще купит землю, построит большую ферму для поставок сырья. Но если дела пойдут плохо, и он не сможет заработать много денег, то приют будет едва сводить концы с концами.

В общем, планы были радужными, но их еще нужно было проверить на практике.

- Да, главное, чтобы они выжили сейчас... - Госпожа Торрей осенила себя крестным знаменем. - Спасибо за твою доброту, но будь осторожен.

- Да, буду. Спасибо вам.

Когда Орвица снова поднялся наверх, Дэнни уже проснулась. Оба одеяла были аккуратно сложены в сторонке.

- Здравствуйте, господин Мондэйл.

- Подожди немного, я сейчас приготовлю ужин.

- Е-еще и ужин? - Дэнни удивленно расширила глаза. В обед Орвица дал ей миску вкусного супа с клецками, в котором было целое вареное яйцо. Она до сих пор облизывалась при воспоминании об этом.

По обычаю, принесенному императрицей Анроной, у богатых людей теперь было три основных приема пищи, послеобеденный чай и поздний ужин. На приемах, балах, званых вечерах можно было есть без остановки, если хотелось. Да и в обычные дни тоже можно было есть постоянно, если возникало желание.

Что касается простых людей, если финансовое положение семьи было сносным, то ели дважды в день - утром и в обед. Если же с деньгами было туго... то ели тогда, когда была еда.

- Ты же вчера тоже ужинала? - напомнил Орвицка.

- ... - Дэнни инстинктивно потрогала карман. Хлеб, который Орвицка дал ей вчера вечером, все еще лежал там. Сегодня утром и в обед она ела, так что хлеб, конечно, остался. - Вы хотите купить меня, сэр? Я буду хорошо вам служить! - Дэнни подпрыгивала с невероятно сияющей улыбкой, словно обычная девочка, получившая желанный подарок, совершенно не осознавая, насколько двусмысленно звучали ее слова.

Орвицка испуганно отшатнулся:

- Нет-нет-нет, у меня... у меня нет к тебе таких требований.

- ...Вы просто из доброты? - Дэнни перестала прыгать и пристально посмотрела на Орвицку.

- Да, я просто... - Орвицка выдохнул с чувством беспомощности и бессилия. - Просто из доброты.

- Так нельзя. Я ничего не сделала, а получила так много. Вы сделаете меня жадной.

- Кто тебя этому научил?

- Мама научила, - Дэнни опустила голову, потом снова подняла. - Мамы больше нет, да?

- Мне очень жаль.

Дэнни покачала головой:

- Мама меня не любила, но она все-таки была моей мамой, она бы меня не бросила. А вы просто добрый господин. Я ничего не сделала, а получила слишком много. Вы скоро меня бросите.

- ...Вот что, - сказал Орвицка, - завтра спустись вниз к госпоже Торрей, помоги ей по хозяйству, приберись в этом здании.

- Хорошо! Я буду очень стараться, сэр!

- И еще, я основываю приют, - Орвицка специально присел на корточки, чтобы Дэнни не пришлось смотреть на него снизу вверх. - Тебя отправят туда. Это не значит, что я тебя бросаю. Это я его основал. Там будет много таких же детей, как ты. Вас будут учить некоторым навыкам, которые пригодятся в будущем.

- Вы основали? - Но Дэнни все же переспросила.

- Да, я основал.

Дэнни кивнула:

- Я буду там очень послушной, - она уже не выглядела такой оживленной, как раньше, вернувшись к механическому повиновению.

- Я тоже буду туда приходить. Когда будет время, буду навещать вас, смотреть, как вы живете, защищать вас, не дам вас в обиду.

- Угу, я верю вам, сэр.

- Я надеюсь, что если тебе там будет плохо, если тебя будут обижать, причинять боль, если в приюте появятся плохие люди, ты тоже мне расскажешь.

- Вы хотите, чтобы я была вашим шпионом, сэр? - Глаза Дэнни тут же загорелись.

Орвицка не ожидал, что Дэнни знает такое слово:

- Да, ты согласна?

- Конечно! Я обязательно справлюсь, сэр! - Дэнни широко улыбнулась, глядя на Орвицку серьезно и с энтузиазмом.

Глядя на ее перемену, Орвицка подумал, что, наверное, должен быть спокоен? Ладно, лучше не думать об этом так много, пора готовить ужин.

Вечером Орвицка приготовил толстые жареные лепешки. Первая немного не удалась - снаружи поджарилась, а внутри осталась клейкой. Вторая получилась гораздо лучше. Орвицка отдал вторую Дэнни и съел свой ужин стоя в дверях, лицом к лицу с девочкой. Покончив с едой, Орвицка проводил Дэнни в свою комнату и отправил ее в туалет умываться.

А сам Орвицка взял две оставшиеся лепешки и понес их госпоже Ожог и господину Белое Лицо. Каждый раз, идя к ним, Орвицка боялся, что ему никто не ответит, или что кто-то другой выдаст себя за них. К счастью, пока все было в порядке.

- Я основываю приют. Не хотите ли прийти мне помочь? - Хотя он до сих пор не знал их настоящих имен, эти двое были способными людьми. Орвицка даже чувствовал, что они оба обладают определенными знаниями - их речь иногда выдавала образованность, которой не могло быть у неграмотных простолюдинов.

Господин Белое Лицо ответил:

- Вы действительно забавный человек. Но кто откажется от места, где можно поесть?

- Не бойтесь, что я напугаю людей? - хрипло спросила госпожа Ожог. Благодаря тому, что в последние дни она регулярно ела, ее состояние заметно улучшилось. По крайней мере, сидя на земле во время еды, она держала спину прямо.

- Чем больше пугаешься, тем быстрее привыкаешь, - Орвица безразлично пожал плечами. - Если вы согласитесь научить этих детей некоторым жизненным навыкам, для них это будет бесценно.

- Дорогой мой, не будь добряком. Добряки в этом мире долго не живут, - предостерег господин Белое Лицо.

Орвица с улыбкой принял комплимент:

- Я постараюсь умереть после вас.

- Если так, то это было бы прекрасно, - усмехнулся господин Белое Лицо.

Сегодняшняя еда не требовала посуды. Орвица немного поболтал с ними и вернулся домой.

- Спокойной ночи, сэр, - Дэнни еще не спала. Закутанная в одеяло, она показала лицо, увидев Орвицу, и сладко улыбнулась ему на прощание.

- Спокойной ночи, Дэнни, - Орвица вернулся к себе и сел на кровать, чтобы снять ботинки.

- Ш-ш-ш... - Пальцы на ногах сильно болели. Несколько дней назад он думал, что это из-за боев, из-за возросшей физической нагрузки. Но прошло два относительно спокойных дня, и стало очевидно, что он ошибался. Настоящая причина была в том, что его ноги выросли.

Оставшись в одних носках, Орвица встал у двери. Приложив руку ко лбу, он провел ногтем по дверному косяку.

QAQ Слезы радости. Не только ноги выросли, он еще и подросток! Всего на два сантиметра, но все равно подросток.

Орвица подошел к зеркалу в полный рост, чтобы рассмотреть свое лицо. Хотя газовый фонарь светил тускло, черты лица были видны.

QAQ Слезы грусти. Детское лицо так и осталось детским, никаких признаков взросления.

"Нет, нужно быть довольным. Постепенно все наладится", - подбодрил он себя.

Ах да, из-за обилия событий сегодня он так и не успел посмотреть, сколько именно получил денег за поимку преступников. Орвицка достал из потайного кармана маленький кошелек, развязал его - внутри оказался 1 золотой герб и 25 айко.

Сколько же им всего заплатили? Эти награды были настоящими?

Впрочем, восхищаясь щедростью награды, стоило подумать и о том, сколько денег он потратил сегодня. 40 золотых гербов! Хотя каждый месяц ему еще поступало 150, но...

Ладно, сначала нужно поспать. Какие бы ни были неприятности, разберемся с ними завтра.

<http://bllate.org/book/17916/1715791>